

Реплика

Тут считаем, тут не считаем...

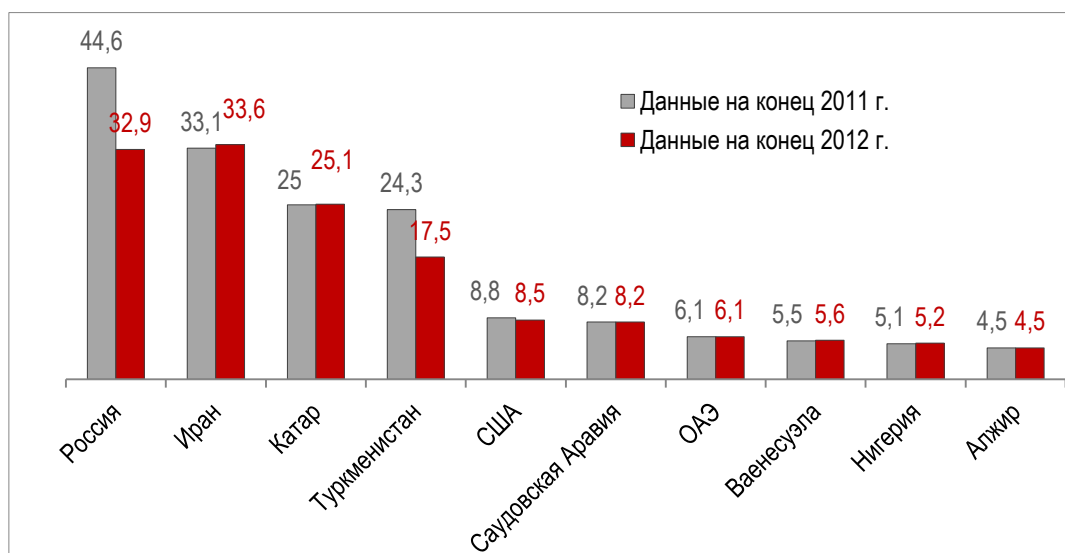
BP в новом статотчете резко снизила запасы газа России, но не объяснила, каким образом

Светлана Мельникова, научный сотрудник ИНЭИ РАН

В середине июня 2013 года сразу после выхода очередной редакции статистического отчета по мировой энергетике компании BP Statistical Review 2013 стало известно о сокращении почти на треть оценки доказанных запасов природного газа в России с 44,5 до 32,9 трлн куб. м, в Туркменистане с 24,3 до 17,5 трлн. Азербайджан, Узбекистан и Казахстан также попали под секвестр, но поскольку запасы у них существенно меньше, то и урезание выглядит не столь впечатляющим – 1,9 трлн куб. м на троих. Общее сокращение доказанных запасов на постсоветском пространстве составило 20,3 трлн куб. м, а в итоге мир обеднел на 21 трлн куб. м.

Даже неспециалисту ясно, какая тонкая и чувствительная тема – национальные запасы полезных ископаемых. Пусть и с оговорками, но сравнение с государственными золото-валютными резервами вполне уместно. Этот фактор во многом определяет энергетическую безопасность государства, уровень жизни его граждан, геополитическое влияние, отношения с соседями, инвестиционный климат, доступ к кредитным ресурсам для компаний, страновые и отраслевые рейтинги. По запасам природного газа Россия лидировала с момента становления мировой газовой индустрии, далеко опережая всех прочих. Однако с июня 2013 года с легкой руки BP на первую позицию в мире выходит Иран (см. Доказанные запасы природного газа.....).

Доказанные запасы природного газа в десяти ведущих странах по оценке BP., трлн куб. м.

Источник: BP Statistical Review 2013

Такая резкая смена многолетних оценок не могла не вызвать вопросов к авторам отчета. Вот как прокомментировал ситуацию главный экономист компании BP Кристоф Рюль 12 июня 2013 г. журналу Wall Street Journal: "У бывших советских республик была другая система отчетности доказанных запасов, и мы лишь разом перевели все цифры в западную систему отчетности одним махом, отсюда и изменения". Что верно, то верно – действительно «одним махом»... Как правило, дальше этого объяснения никто из интересующихся уже не идет, хотя, на мой взгляд, с этого момента вопросы только начинаются.

Сам факт унификации подходов при оценке запасов в разных странах совершенно оправдан, только подходя ко всем с одинаковой меркой можно получить в итоге корректный результат. Но что это за мерка, какая именно «западная система отчетности», примененная к России и Туркменистану, враз изменила расстановку сил на мировом газовом рынке? Ведь любой статистик знает – хочешь поменять итоговые результаты, сохранив при этом лицо, - смени методологию подсчетов.

Каждый серьезный аналитический продукт помимо ссылок на источники информации также более или менее подробно объясняет суть своих подходов и основные определения. В прошлом году под таблицей с доказанными запасами газа в мире было указано, что данные взяты из первичных официальных источников, секретариата ОПЕК и CEDIGAZ. А под доказанными запасами понимается «основанное на геологической и инженерной информации количество газа, которое с достаточной определенностью может быть извлечено в будущем из изученных резервуаров и при существующих экономических и производственных условиях».

На сайте компании в методологических пояснениях к статотчету добавлено, что подход BP не вполне отвечает общепринятым определениям и практике, используемой компаниями при подсчете своих запасов, и ее данные не являются официальными данными о запасах той или иной страны. И это замечания вполне справедливо – действительно, определение отнюдь не хрестоматийное, и с официальными данными расчеты BP нередко расходятся. Так, до нынешнего снижения компания сообщала о 44,5 трлн куб. м в России, в то время как российская официальная оценка составляет 48,4 трлн. В последней редакции статобзора от июня 2013 года к этим примечаниям не добавлено ни слова, даже курьезная ошибка прошлого года, когда под таблицей с запасами газа дано определение для запасов нефти, переключившись из отчета в отчет. При этом оценка запасов для России падает на треть до 32,9 млрд.куб.м..

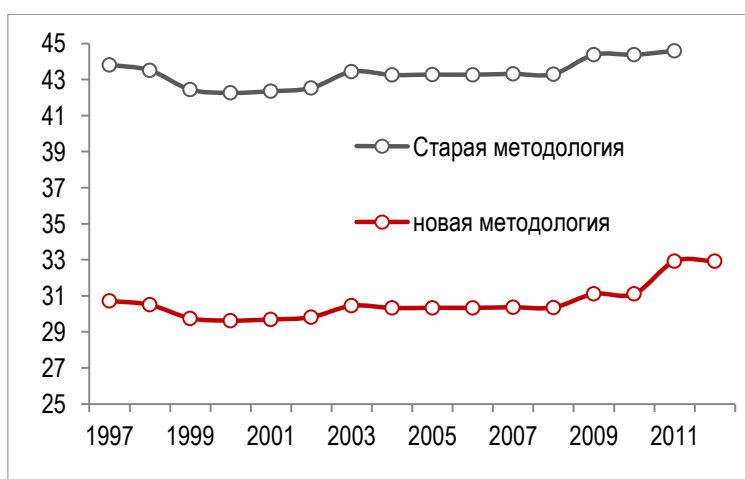
Приведенные методологические пояснения и разъяснения К.Рюля о применении западной системы отчетности не только не разъясняют подходов компании, а, пожалуй, их еще больше запутывают, не давая даже намеков, какая именно система была-таки применена. В такой ситуации аудитория вольна строить свои предположения. Это может быть классификация и методология подсчетов запасов по стандарту PRMS (Petroleum Resources Management System, широко

применяемому во всем мире, в том числе и многими российскими компаниями). А может, это классификация американской комиссии по ценным бумагам Securities and Exchange Commission (SEC) или, скажем, введенная Организацией Объединенных наций классификация запасов РКООН2009? Компания ВР об этом умалчивает, пренебрегая еще одним ключевым правилом международной статистики – любой результат необходимо должным образом пояснить. Причем сразу и определенно, не требуя дальнейших разъяснений в СМИ. Подробнее о классификации запасов см. **«Основные системы классификации запасов природного газа»**.

Отсутствие в мире единой системы классификации запасов и применение доминирующей на рынке России собственной, более расширительной, методики подсчетов, рано или поздно должно было закончиться чем-то подобным. Российские углеводороды, оцененные в отечественных категориях ABC1, без учета экономических факторов оказываются на 25-40% выше тех же запасов, пересчитанных международными аудиторами по системе PRMS. Причем, какого-то коэффициента пересчета не существует, невозможно просто арифметически сократить запасы, требуется именно их новая оценка. В разные годы соотношение меняется, порою довольно значительно.

Но глядя на слишком симметричный график прежней и новой оценки компанией ВР запасов газа по России, невольно возникает предположение именно о некоем коэффициенте, который без затей пропорционально снизил все российские запасы в ретроспективе. В действительности такой «гладкой» картины быть просто не может (см. Оценка доказанных запасов...).

Оценка доказанных запасов природного газа для России по старой и новой методологии ВР, трлн куб. м.

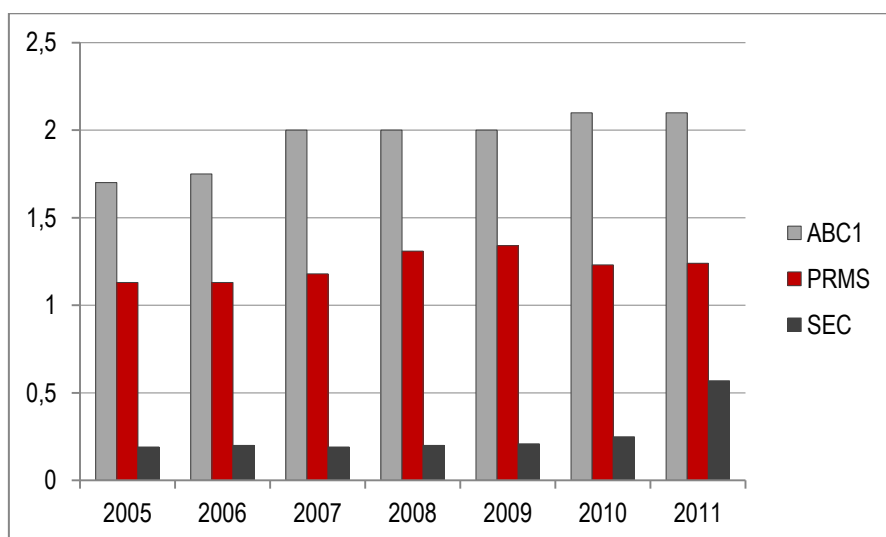
Источник: ВР Statistical Review 2013

С 1997 года, когда ВР начала давать данные по доказанным запасам в России, по стандартам PRMS отчитывался только «Газпром», у которого на конец 2001 года

(это самая ранняя цифра, какую удалось найти) доказанные и вероятные аудированные запасы составляли 17,7 трлн куб. м. ЛУКОЙЛ за 1997 год рапортует только о 11,2 млрд барр. доказанных запасов нефти, аудит которых проводила американская компания Miller and Lents. «Роснефти» и НОВАТЭКу в ту пору было не до международного аудита. Как в этом случае подтвердить еще 13 трлн, чтобы выйти на итоговую для этого года сумму запасов в 30,7 трлн куб. м, которую мы видим в отчете ВР?

Еще более жесткие требования к подсчету запасов предъявляет система SEC. Хорошую иллюстрацию к подобной разности подходов дает отчетность компании «Роснефть», которая ведет подсчет своих запасов по всем трем стандартам (см. «Оценка запасов природного газа...»). И если разница между российскими оценками и стандартом PRMS не превышает 40%, то отличия с классификацией согласно требованиям SEC очень велики.

Оценка запасов природного газа ОАО «Роснефть» по различным стандартам, трлн куб. м.

Источник: отчетность компании

Исходя из предположения, что ВР имела в виду именно систему подсчета запасов по PRMS, вполне объяснимо 27-проц. снижение оценок для российских запасов, которое было сделано в последней редакции ВР Statistical Review. Запасы газа только четырех ведущих российских компаний – «Газпрома», «Роснефти», НОВАТЭКа и ЛУКОЙЛа по стандартам PRMS (доказанные и вероятные) на конец 2012 года в сумме дают 28,84 трлн куб. м, что уже совсем недалеко от оценки ВР для России в целом – 32,9 трлн куб. м.

При этом недоумение вызывает не сам факт пересмотра оценок согласно международным критериям, а полное отсутствие разъяснений, каким образом этот новый результат был получен. Если путем суммирования данных всех компаний, то это вполне допустимо в настоящий момент, когда большинство российских компаний отчитываются и по международным стандартам, но тогда никак не получится столь симметричного соотношения старых и новых запасов

газа в России в ретроспективе. Следовательно, были использованы какие-то допущения, которые позволяют получить гладкую картину, но не подкрепляются базой данных?

Авторы отчета наверняка хорошо понимают, что львиная доля их аудитории – а она у этого продукта огромна – и не подумают вникать в тонкости методологий, с полным доверием воспринимая лишь итоговые подсчеты. Более чем 60-летний опыт подготовки таких отчетов, простота представления большого массива данных, хорошая ретроспектива, открытость информации, ее практическая направленность, сделали статотчет компании ВР едва ли не самым популярным продуктом не только среди отраслевых специалистов, но и общих экономистов, политиков, чиновников, студентов, журналистов.

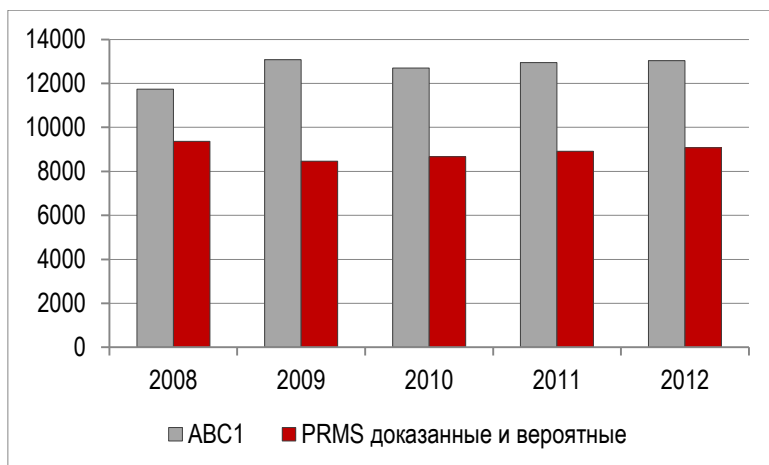
Выход каждой новой редакции обзора - ожидаемое событие, которое сопровождается волна публикаций в СМИ, что обеспечивает компании уникальный пиар «нон-стоп». Редкий отраслевой отчет обходится без ссылок на данные ВР. Однако именно такая высокая популярность и востребованность информационного продукта предъявляет к нему столь же высокие и совершенно оправданные требования в прозрачности, чего в истории с запасами стран СНГ мы вовсе не наблюдаем.

Более того, усомнившись в одном эпизоде, невольно ищешь другие подтверждения своим сомнениям. И легко находишь. Причем мы сейчас сознательно не открываем вязкую дискуссию о том, почему, скажем, в ряде ближневосточных стран запасы годами не меняются, какие именно открытия так идеально точно восполняют их немалую ежегодную добычу. Сегодня мы обсуждаем казалось бы нейтральные проблемы методологии.

Следуя заявленной компанией логике, в этом году ею были применены западные стандарты, предположительно PRMS, к оценке запасов углеводородов на территории бывшего СССР. Отчего же тогда ничего не происходит с оценкой запасов нефти, где картина совершенно симметричная: мы считаем по ABC1, весь мир – иначе? Ан нет, с постсоветскими запасами нефти никаких потрясений не происходит – по итогам 2011 года у России 87,1 млрд барр., по итогам 2012 – 87,2. Казахстан, с его внушительными 30 млрд баррелей тоже не тронули. Хотя разница между российскими оценками своих нефтяных запасов и стандартами PRMS для нефти вполне сопоставима с газом (см. Доказанные запасы нефти ОАО «Газпром»....).

Любая избирательность подхода – тут считаем, тут не считаем – внимательного читателя настораживает и сильно. Хотя знающие геологи говорят, что ВР уже давно считает российскую нефть по международным стандартам, но кто ж об этом знает? и опять – по каким именно стандартам?

Доказанные запасы нефти ОАО «Газпром», млн. бнэ

Источник: отчетность компании

Конечно же, не взирая на все эти статистические казусы, Россия не оскудела своими запасами, сколько их было, столько и осталось. И российские компании уже давно приняли, наряду с отечественной, и международную классификацию, здесь никакого конфликта нет. Напряжение возникло от одномоментного изменения привычного порядка, вызванного отраслевым лидером мнений, который, конечно же, отдавал себе отчет, какой эффект произведут его оценки, но не дал себе труд сделать это корректно.

Приложение 1.

«Основные системы классификации запасов природного газа».

Новая **российская система классификации запасов**, принятая в 2001 году, основывается исключительно на анализе геологических признаков, без учета коммерческих факторов. Разведанные запасы делятся на категории А, В, и С1; предварительные оценочные запасы (С2); потенциальные запасы (С3) и прогнозные ресурсы (D1 и D2). Запасы природного газа категорий А, В и С1 считаются полностью извлекаемыми.

По Закону "О недрах" запасы полезных ископаемых в России подлежат обязательной государственной экспертизе, которую проводит Федеральное агентство по недропользованию. Запасы, рассмотренные государственными экспертными организациями и отраженные в годовых статистических отчетах недропользователей, поступают в Государственный баланс полезных ископаемых.

Стандарты PRMS (утверждены в 2007 году Обществом инженеров-нефтяников (SPE — Society of Petroleum Engineers) учитывают не только вероятность физического присутствия углеводородов в данной геологической формации, но также и экономическую эффективность извлечения этих запасов (включая затраты на разведку и бурение, текущие производственные затраты, транспортные издержки, налоги, сложившиеся цены на продукцию и иные факторы, влияющие на экономическую эффективность данной залежи).

По данной классификации запасы углеводородов делятся на доказанные (proved reserves, 1P), вероятные (probable reserves, 2P) и возможные (possible reserves, 3P), в зависимости от оценки их извлечения. У доказанных запасов шанс быть добытыми составляет 90%, у вероятных – 50%, а у возможных – 10%. Начальные геологические

запасы газа в пласте (original gas in place) – это общий объем газа, содержащийся в резервуаре, без оценки возможности дальнейшей его разработки.

Стандарты, принятые Комиссией США по ценным бумагам и биржам (**SEC** — Securities and Exchange Commission) являются наиболее строгими, по ним предъявляются максимально серьезные требования к категории доказанных запасов, а также учитывается срок действия лицензии: запасы не могут быть признаны доказанными, если их извлечение планируется после истечения лицензии.